

Информация для цитирования:

Актамов И. Г. Система высшего образования Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики в 1950—1960-х годах / И. Г. Актамов, Дайцинь // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 308—324. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-308-324.

Aktamov, I. G., Daiqin. (2023). Higher Education System of Inner Mongolia Autonomous Region (People's Republic of China) in 1950s-1960s. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 308-324. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-308-324. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-308-324

Система высшего образования Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики в 1950—1960-х годах

Актамов Иннокентий Галималаевич^{1*}

orcid.org/0000-0002-8646-1048

WoS Researcher ID: F-3233-2017

кандидат педагогических наук,
доктор философии (PhD),
заведующий лабораторией «Центр
переводов с восточных языков»

* *корреспондирующий автор*

aktamov13@gmail.com

Дайцинь (代钦)²

orcid.org/0009-0000-4294-6169

доктор философии (PhD), профессор,
Институт истории науки и техники
daiqino@imnu.edu.cn

¹ Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(Улан-Удэ, Россия)

² Педагогический университет
Автономного района Внутренняя Монголия
(Хух-Хото, Китай)

Благодарности:

Работа выполнена в рамках научной
стажировки в Институте Ли Ди
(Институт истории науки и техники
Педагогического университета
Автономного района
Внутренняя Монголия, КНР)

Higher Education System of Inner Mongolia Autonomous Region (People's Republic of China) in 1950s-1960s

Innokentii G. Aktamov^{1*}

orcid.org/0000-0002-8646-1048

WoS Researcher ID: F-3233-2017

PhD in Pedagogy, PhD of Philosophy,
Head of the Laboratory
“Center for Translations
from Oriental Languages”,

* *Corresponding author*

aktamov13@gmail.com

Daiqin (代钦)²

orcid.org/0009-0000-4294-6169

PhD of Philosophy, professor, Institute
for the History of Science and Technology
daiqino@imnu.edu.cn

¹ The Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia)

² Inner Mongolia Normal University
(Hohhot, China)

Acknowledgments:

The work was done as part of a scientific
internship at the Li Di Institute
(Institute for the History of Science and Technology,
Inner Mongolia
Normal University, China),
内蒙古师范大学 科学技术史研究院
内蒙古师范大学 李迪书院

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено анализу становления и развития высшего образования в первой автономии в составе Китайской Народной Республики (КНР). После основания Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ) в 1947 году, руководство региона приложило усилия для развития образовательной сферы. Повышение уровня грамотности населения было одной из стратегических задач развития автономии и всего государства. Особое значение имела подготовка высококвалифицированных кадров для ускоренного развития государства. Новизна исследования заключается в том, что введены в научный оборот оригинальные источники по истории развития образования в КНР на начальном этапе государственного строительства. Сделан вывод о том, что создание первого учреждения высшего образования — Педагогического института Автономного района Внутренняя Монголия позволило обеспечить потребности региона и стимулировало развитие всей образовательной системы. В первые годы развития образования в АРВМ отдельное внимание уделялось изучению монгольского языка и письменности, а также билингвального характера реализации образовательных программ. Данный факт был обусловлен необходимостью развития межкультурного взаимодействия и идеологической консолидации населения АРВМ.

Ключевые слова:

Автономный район Внутренняя Монголия; Китай; система образования; национальная политика; Педагогический институт Автономного района Внутренняя Монголия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study analyzes the establishment and development of higher education in the first autonomous region within the People's Republic of China (PRC). After the establishment of the Inner Mongolia Autonomous Region (IMAR) in 1947, the regional leadership made efforts to develop the education sector. Improving literacy rates was a strategic goal for the development of the region and the entire country. The preparation of highly qualified personnel was also crucial for the accelerated development of the state. The novelty of this study lies in the utilization of original sources on the history of education in the PRC during its initial stages of construction. The author concludes that the establishment of the first higher education institution, the Pedagogical Institute of IMAR, met the needs of the region and stimulated the development of the entire educational system. In the early years of educational development in IMAR, special attention was given to the study of the Mongolian language and script, as well as the bilingual implementation of educational programs. This was necessary for the development of intercultural interaction and ideological consolidation among the population of IMAR.

Key words:

Inner Mongolia Autonomous Region; China; education system; national policy; Pedagogical Institute of Inner Mongolia Autonomous Region.

Система высшего образования Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики в 1950—1960-х годах

© Актамов И. Г., Дайцинъ, 2023

1. Введение = Introduction

Образование как особая сфера жизни общества во все времена имело непреходящую ценность и стратегическое значение. С возникновением государства как особого социального института роль образования стала возрастать в силу усложнения социальных коммуникаций. В новейшее время образовательная сфера воспринимается уже как пространство международного взаимодействия. Тут можно выделить две характерные тенденции: с одной стороны, это перспективное поле для выстраивания сотрудничества между разными государствами; с другой стороны, сфера образования стала ареной борьбы за обладание умами молодого поколения разных стран. От эффективности и привлекательности образовательной модели зависит масштаб культурного влияния государства в мировом пространстве.

В истории российского государства имеется уникальный опыт реализации программы по ликвидации безграмотности. Так называемый «ликбез» — массовое обучение взрослых и детей чтению и письму, азам математики — реализовывался с 1919 года до начала 1940-х годов. Это был уникальный и самый масштабный социальный и образовательный проект в отечественной истории. Новой советской власти нужны были кадры для претворения в жизнь масштабных социальных изменений. Государство нуждалось в людях, обладающих не только элементарной грамотностью, но и профессиональными знаниями. Не менее важной задачей являлось формирование политически грамотного гражданина, всецело понимающего суть социалистических преобразований, их значимость и пользу для развития экономики страны. Более того, он должен быть лично убежденным в правильности курса.

С аналогичными проблемами столкнулось руководство Китайской Народной Республики (КНР) после объявления о создании государства в октябре 1949 года. Данный период развития китайского государства представляет особый интерес с точки зрения использования советского опыта в реализации образовательной и национальной политики. Руковод-

ству КНР необходимо было в срочном порядке решать вопрос повышения уровня грамотности населения. Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ, 内蒙古自治区) имеет особое историко-политическое значение для КНР, поскольку это была первая национальная автономия в составе Китайской Народной Республики: многие решения и принципы работы, показавшие свою эффективность, впоследствии были использованы в условиях других регионов. Исследований, посвященных проблемам становления системы высшего образования в АРВМ КНР, в отечественной исторической науке достаточно мало. В современных условиях вопросы развития образовательной системы КНР в целом, ее отдельных аспектов, в том числе в приграничных районах, представляют высокий интерес с точки зрения целостного анализа социально-экономических процессов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Нормативно-правовой базой исследования выступили законы и постановления, основные программные документы руководства КНР, а также постановления и программные документы, разработанные и изданные Народным правительством АРВМ. Историческое значение имела первая конференция по вопросам образования, которая состоялась в марте 1949 года. Ключевое внимание в работе было уделено вопросам развития этнического образования (民族教育) в регионе. В 1952 году были обнародованы «Основные положения пятилетнего плана реализации этнокультурного образования в Автономном районе Внутренняя Монголия (1953—1957 годы)», в которых дополнительно подчеркивалась необходимость сосредоточения внимания на развитии этнокультурного образования, а также оказания финансовой поддержки и создания инфраструктуры [乌兰夫, 2013, 377页]. Основы данной политики были заложены после образования автономии в 1947 году и отражены в «Правительственном циркуляре» (政府执政纲领) [薛寒 et al., 2020]. Руководящие принципы управления образованием были отражены в постановлениях центральных и региональных партийных комитетов, а также органов власти АРВМ [杨定玉 et al., 2017].

Отдельную группу источников составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные особенностям становления национальных автономий в КНР в середине XX века. Например, Б. Ширендыб, М. И. Сладковский [Автономный район ..., 1980], А. А. Москалев [Москалев, 1979], С. В. Мажинский [Мажинский, 2014], М. Н. Балдано [Балдано, 2015], А. Г. Нестеров [Нестеров и др., 2022], А. С. Клинов [Клинов, 2022], Урадын Булаг [Bulag, 2000; Bulag, 2004], О. Цогту [Цогту, 2020].

В отечественной историографии много внимания уделялось вопросам становления и развития системы образования КНР, отдельным проблемам

образовательного процесса посвящены работы Н. Е. Боровской [Боревская, 2003], М. А. Гулевой [Гулева, 2019], Т. Л. Гурулевой [Гурулева, 2017а; Гурулева, 2017б; Гурулева и др., 2020], О. И. Завьяловой [Завьялова, 2014], Шао Хайкуня [Шао Хайкунь, 2017], К. С. Шарова [Шаров, 2014]. Непосредственно анализу культурно-образовательных процессов в Автономном районе Внутренняя Монголия посвящены исследования Т. И. Гармаевой и А. А. Шахаевой [Студенческая молодежь ..., 2016; Garmaeva et al., 2021].

Четвертую группу источников составляют исследования китайских ученых, посвященные анализу развития этнического образования. Прежде всего, это труды таких ученых, как Цуй Яньцян, Линь Сяо [崔延强 et al., 2020], Ван Цзяюй, Чжан Цзинь [王嘉毅 et al., 2020], Сунь Цзюань, Хань Сяофань [孙杰远 et al., 2019], Чэнь Цзю [陈举, 2020].

Исследование базируется на методологических принципах историзма и объективности, предполагающих изучение особенностей становления и развития образовательной системы АРВМ в конкретно-исторических условиях, во взаимосвязи с событиями, явлениями, процессами указанного периода. В качестве одного из основных научных подходов в данном исследовании определен цивилизационный подход, который рассматривает локальный социум как особую форму жизнедеятельности, имеющую свои черты и нормы. Историко-антропологический подход способствовал изучению и пониманию внутренней логики развития культурно-образовательной среды в регионе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образовательная ситуация в Автономном районе Внутренняя Монголия в середине XX века

В начале прошлого века во Внутренней Монголии уже функционировали начальные школы, велась подготовка кадров для нужд династии Цин, которая была заинтересована в увеличении числа грамотных людей среди представителей коренного населения. Казенные и частные школы в основном готовили писарей для администраций хошунов и сомонов. Отдельные представители становились военными и гражданскими чиновниками. С развитием системы образования в регионе появились немногочисленные средние школы [Курас и др., 2018, с. 363—364]. Отдельные представители монгольской интеллигенции, в том числе первый руководитель АРВМ Уланьфу (乌兰夫), получили образование в Бэйпинской монголо-тибетской высшей школе [Актамов и др., 2022, с. 71]. Таким образом, можно констатировать, что к середине XX века во Внутренней Монголии была создана сеть начальных школ для нужд Цинской администрации, где преподавание преимущественно велось на маньчжурском языке. Позже, после

создания Китайской Республики начали расширять использование китайского и монгольского языков в образовании.

После образования КНР в 1949 году руководство страны в целях консолидации населения в приграничных северных регионах начало реализацию национальной политики, основанной на развитии этнической культуры, языка, традиций народов в условиях единого китайского государства. Следует отметить, что до официального создания КНР, в 1947 году, был создан Автономный район Внутренняя Монголия. Историческую роль в данном процессе сыграл Уланфу, который активно участвовал в организации, укреплении и развитии опорной базы в Северо-Восточном Китае и освобождении этой территории от японских оккупантов. В эти годы Уланфу совместно с Коммунистической партией Китая (КПК) и Мао Цзэдуном начал реализацию политики Единого фронта. 23 апреля 1947 года в Ванье (王爷庙, современный Уланхот 乌兰浩特) состоялся Народный конгресс Внутренней Монголии. Участие в заседании приняло 392 представителя со всей Внутренней Монголии. На данном высоком собрании Уланфу произнес вступительную речь и выступил с докладом. По итогам заседания были избраны члены правительства Автономного района Внутренняя Монголия и Временного сената. Уланфу был избран председателем Правительства Автономного района. Новому правительству следовало решить ряд сложных социально-экономических и политических задач.

Сложность ситуации в образовательной сфере подтверждается статистическими данными. По состоянию на 1947 год практически 90 % населения региона было либо неграмотным, либо владело лишь навыками чтения, письма и счета. Согласно официальным данным, к моменту создания АРВМ на территории района насчитывалось 3769 начальных школ (в том числе малоконтактные учебные центры), общий контингент — 214 300 учащихся; в 21 общеобразовательной средней школе обучалось всего 4300 учащихся; в 3 средних профессионально-технических училищах обучалось 455 человек; в 5 педагогических училищах — 1223 обучающихся. Педагогический состав также был весьма немногочисленным — всего насчитывалось 7319 учителей и сотрудников во всех образовательных учреждениях. Следует отметить, что в указанный момент в АРВМ не было ни одного высшего учебного заведения. Насчитывалось всего 377 национальных начальных школ, в которых обучалось 22 600 человек и 4 средние школы, в которых обучалось всего 524 человека [新中国].

В целях совершенствования социально-политической системы была создана нормативная основа функционирования автономии. В политической программе Народного правительства АРВМ 1947 года были отражены основные положения о практической реализации региональной наци-

ональной автономии под руководством Коммунистической партии Китая. В сентябре 1949 года по результатам заседания Народного политического консультативного совета Китая была принята «Общая программа КНР», которая представляла собой первый конституционный акт [民族区域]. В августе 1952 года Народное правительство КНР обнародовало «План реализации региональной национальной автономии». Данный документ определял основные направления реализации внутренней политики в национальных регионах страны, в том числе и в сфере образования на всех его уровнях.

Как отмечают китайские исследователи, «высшее образование для этнических меньшинств является важной частью системы образования КНР и ключевым звеном в обеспечении равных образовательных возможностей для представителей малочисленных народов Китая (здесь и далее перевод наш. — *И. А.*)» [陈举, 2020]. С момента основания Нового Китая политика в области высшего образования для этнических меньшинств становится одним из стратегических направлений всей образовательной системы. Вместе с тем руководству КНР необходимо было решить ряд первоочередных задач в сфере общего образования, создать условия для становления системы высшего образования в национальных районах. Главной проблемой в образовании являлось то, что национальные территории в середине XX века были слабо развиты в социально-экономическом плане, разнообразны в этнокультурном, языковом и конфессиональном отношении, отсутствовала единая сеть общеобразовательных учреждений, ощущалась острая нехватка педагогических кадров. На данном этапе необходим был предварительный анализ и систематизация ключевых аспектов образования в национальных районах. В связи с этим была проведена классификация этнических меньшинств по лингвистическому принципу. В результате выделили три группы: (1) этнические меньшинства с собственным языком и письменностью (например, это тибетцы 藏族 и монголы 蒙古族); (2) этнические меньшинства с собственным языком, но не имеющие письменности (например, это дунсяне 东乡族 и югуры 裕固族); (3) этнические меньшинства, утратившие свой язык и письменность (например, это хуэй 回族 и маньчжуры 满族). Уровень развития миноритарных языков и письменности к середине XX века оказывал непосредственное влияние на образовательную ситуацию в регионах компактного проживания национальных меньшинств [王鉴, 2009, 18页].

Если исходить из реальной ситуации на местах, то образовательная политика в национальных районах также включала в себя три содержательные линии. В первом случае учитывался накопленный опыт обучения, уделялось внимание национальным традициям в образовании и воспитании, вместе с тем шла модернизация школьной системы с учетом достижений

современной педагогической мысли. Вторая модель применялась в районах, где также были образовательные традиции, но они реализовывались преимущественно в семейном воспитании или в религиозной деятельности в устной форме. В этой связи необходимо было учесть специфику природных, историко-культурных, социальных факторов традиционного общества, особенности устной формы языка этнической группы для эффективной реализации двуязычного образования. Третья модель была наиболее адаптированной к формированию единого образовательного пространства, поскольку в данном случае не было языковых различий, надо было лишь учитывать этнокультурные и религиозные традиции представителей национальных меньшинств [王鉴, 2009, 18—19页].

Первоочередной задачей для руководства АРВМ и КНР на первом этапе реализации образовательной политики являлось снижение уровня неграмотности. В этой связи правительство КНР начало реализацию программы поддержки, согласно которой государство выделяло субсидии на учебные материалы, финансировало отдельные расходы на проживание учащихся из бедных семей, а также освобождало от различных сборов за обучение. В результате увеличилось количество поступающих на обучение в сельских районах, а также снизился отсев из школ.

Особый акцент в АРВМ был сделан на вопросах изучения монгольского языка и письменности. Несмотря на провозглашение всесторонней поддержки делу развития национального образования со стороны высшего руководства, в самом Автономном районе, видимо, не все соответствовало обозначенным нормам. Данный факт подтверждается тем, что в 1956 году Народный комитет Автономного района Внутренняя Монголия издал «Циркуляр об исправлении пренебрежительного отношения по использованию национальных языков». Основы данной политики были заложены после образования автономии в 1947 году и отражены в «Правительственном циркуляре»: «Продвигать монгольские газеты и книги, изучать монгольскую историю и популяризировать монгольские учебники в монгольских школах для развития монгольской культуры» [薛寒 et al., 2020]. Таким образом, образовательная политика руководства КНР во Внутренней Монголии реализовывалась по первой модели.

3.2. Первое учреждение высшего образования Автономного района Внутренняя Монголия

Историческое значение для развития автономии имело создание системы всеобщего начального образования, которое должно было решить проблему массовой неграмотности населения. Вместе с тем для ускоренной модернизации страны нужны были специалисты с высоким уровнем профессиональной и идеологической подготовки, способные решать задачи

в сложных условиях послевоенного времени. Историческое значение для социально-экономического развития Внутренней Монголии имела организация первого в регионе учреждения высшего образования — Педагогического института Автономного района Внутренняя Монголия. Он не только заложил основы высшего образования в регионе, но и был первым вузом, созданным в автономных районах после образования КНР [内蒙古师范大学志, 1992年1页]. 20 ноября 1951 года Народное правительство Автономного района приняло решение о создании педагогического института в г. Улан-Хото (乌兰浩特市). 4 апреля 1952 года Министерство культуры и образования Народного правительства Внутренней Монголии после согласования с Министерством образования КНР издало «План развития Педагогического института Автономного района Внутренняя Монголия» (проект). Данный план включал в себя следующие разделы: «Цели и задачи», «План набора и квоты», «Руководство и адрес института», «График учебного процесса и перечень дисциплин», «Учебно-методические материалы», «Организационная структура», «Преподавательская деятельность», «Финансирование» и «Оборудование». 5 мая 1952 года прошла торжественная церемония открытия Педагогического института в г. Улан-Хото. В мероприятии приняло участие свыше 40 преподавателей и сотрудников и 116 студентов. 10 августа в институт прибыли выпускники Северо-Восточного педагогического университета, Пекинского педагогического университета, Восточно-Китайского педагогического университета в общем количестве 21 человек. Это были первые молодые специалисты, направленные по распределению в педагогический институт [内蒙古师范大学志, 1992年24页].

В августе 1954 года институт был перевезен на запад, в город Хух-Хото (呼和浩特), где он был объединен с педагогическим колледжем Внутренней Монголии, который в свою очередь был образован в результате слияния педагогического колледжа Чжанцзякоу (张家口) и педагогического колледжа Суйюань (绥远) [内蒙古师范大学网站]. Переезд института был связан с переносом столицы автономии из Улан-Хото в Хух-Хото. Таким образом, был образован единый Педагогический институт Внутренней Монголии. 28 сентября 1954 года прошла торжественная церемония открытия нового учреждения, на которой с приветственной речью выступил заместитель председателя правительства АРВМ Хафэнга (哈丰阿). Первый набор в институт был осуществлен в 1952 году, поэтому именно с данного периода ведется отчет истории старейшего вуза региона.

В 1952 году в институте велась подготовка по различным педагогическим специальностям: общая педагогика, китайский язык и литература, монгольский язык и литература, история, математика, физика, химия, биология, физическая культура. Общее количество обучающихся было сравни-

тельно невелико, но с каждым годом набор расширился, открывались новые специальности и направления подготовки. Например, на момент создания вуза в нем обучалось 116 студентов, трудилось всего 7 профессиональных преподавателей, ряды которых позже пополнили вчерашние выпускники китайских педагогических вузов. Примечательно, что в 1950—1960-е годы в институте работали приглашенные специалисты из Советского Союза и Монгольской Народной Республики (МНР). Следует отметить, что в целом в развитие системы образования КНР на начальном этапе большой вклад внесли советские специалисты, которые направлялись в центральные и региональные учебные заведения для помощи китайским коллегам. В 1950-х годах в КНР стали издаваться учебники и учебные пособия советских авторов по различным направлениям подготовки. Особое внимание уделялось естественнонаучному циклу, в частности математике. Например, Н. П. Тарасов «Курс высшей математики» (Н. П. 塔拉索夫. 高等数学教程 (1953年初版1954年再版3印)), В. И. Смирнов «Курс высшей математики» (斯米与洛夫. 高等数学教程), Н. С. Михельсон «Краткий курс высшей математики» (HC米海里孙. 高等数学简明教程上下册1953年) и др.

Несмотря на все социально-экономические, организационные трудности, институт при поддержке партийного комитета и правительства АРВМ, а также Министерства образования КНР осенью 1953 года осуществил первый выпуск специалистов. Очевидно, что большую роль в этом сыграл первый директор института Цзо Чжи (左智) [内蒙古师范大学志, 1992年1页]. В 1956 году институт начал вести подготовку кадров в рамках заочной формы обучения. За первые 10 лет своей деятельности институт смог набрать хороший темп. К 1962 году в составе института функционировало 10 факультетов, осуществлялась подготовка по 13 специальностям. Общий контингент студентов составил порядка 2000 человек, из них более 30 % составляли монголы. Количество преподавателей составило более 300 человек (около 25 % из них монголы). Институт расширил свои площади и улучшил материальную базу. Общая площадь строений превысила 60 тыс. квадратных метров, библиотечный фонд насчитывал более 430 тыс. единиц хранения. В 1964 году была расширена заочная форма обучения, открылись заочные отделения института в г. Якэши (牙克石), Тунляо (通辽), Чифэне (赤峰) и других городах, что свидетельствует о создании единой полноценной системы заочного обучения во Внутренней Монголии. В начале 1960-х годов образовательная политика партии и правительства страны делала упор на сочетание обучения с производительным трудом. В соответствии с этим в пригороде Хух-Хото были созданы производственно-учебные базы. После создания этих баз, в конце 1964 года, в пригороде города Баотоу (包头市) Ваньшуйцюане (万水泉) был создан Баотоуский

филиал Педагогического института Внутренней Монголии для организации обучения без отрыва от производства. Весной 1965 года филиал в Баотоу набрал три группы студентов по специальности «китайский язык и математика» общим количеством 150 человек. В связи с изменившейся образовательной политикой в стране филиал в Баотоу в начале 1969 года был ликвидирован [内蒙古师范大学志, 1992年2页].

Следует отметить, что институт за первые годы своего существования стал центром подготовки национальной интеллигенции Внутренней Монголии и создал условия для социально-экономического и политического развития региона. Об этом свидетельствует расширение количества специальностей, открытие учебно-производственных баз и филиалов пединститута в различных городах автономии. Указанный период можно считать первым этапом в становлении и развитии высшего образования в Автономном районе Внутренняя Монголия. События «культурной революции» в значительной степени негативно сказались на развитии образовательной сферы всего Китая, в том числе и в АРВМ.

4. Заключение = Conclusions

Педагогический институт (с 1982 года университет) Автономного района Внутренняя Монголия сыграл принципиально важную роль в деле подготовки профессиональных кадров для всей системы образования Нового Китая. Впервые в истории КНР было создано учреждение высшего образования в приграничном национальном районе. Реализация образовательных программ носила определенный экспериментальный характер — началась реализация билингвального обучения, велась подготовка кадров для национальных школ региона с китайским и монгольским языками. Кроме того, можно считать уникальным опыт направления выпускников центральных вузов, таких как Северо-Восточный педагогический университет, Пекинский педагогический университет, Восточно-Китайский педагогический университет, для работы в АРВМ. Опыт организации и работы педагогического института послужил импульсом для образования в 1957 году первого классического вуза — Университета Внутренней Монголии (内蒙古大学). Данный университет был создан при непосредственном содействии Уланьфу, который стал его первым ректором и занимал этот пост более десяти лет (1956.12.11—1968.12) [内蒙古大学网站]. Если педагогический институт создавался для развития образовательной системы автономии, подготовки кадров для школ, реализации общественно-политической работы, то Университет Внутренней Монголии был нацелен на создание условий для академических исследований. Для решения данной задачи были приглашены ведущие специалисты из различных университе-

тов КНР. Условно это можно считать вторым этапом в развитии системы высшего образования АРВМ. Очевидно, что классический университет не мог быть создан только за счет приглашенных специалистов без привлечения доморожденных кадров, которые получили образование в Педагогическом институте. В этом плане невозможно переоценить роль первого вуза автономии в создании системы высшего образования не только в условиях АРВМ, но и других национальных районов Китая. На примере изучения культурно-образовательной ситуации в регионе, особенностей национально-культурного взаимодействия реализовывались отдельные аспекты национальной политики Нового Китая.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники

1. 民族区域自治制度在内蒙古 // 中央人民广播电台 (Minzu quyu zizhi zhidu zai neimenggu // Zhongyang renmin guangbo diantai ; Система национальной региональной автономии Внутренней Монголии // Центральное национальное радио Китая) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.cnr.cn/2007zt/nmg60/mzqyzz/200707/t20070729_504526728.html. (дата обращения 28.05.2023)).
2. 内蒙古大学网站 (Neimenggu daxue wangzhan. Lishi yange ; Официальный сайт Университета Внутренней Монголии КНР. Об истории развития университета [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.imu.edu.cn/ndgk/ndjj.htm> (дата обращения 27.05.2023)).
3. 内蒙古师范大学网站 (Neimenggu shifan daxue wangzhan. Shida jianjie ; Официальный сайт Педагогического университета Внутренней Монголии КНР. Общая информация об университете [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.imnu.edu.cn/xxgk/sdjj1.htm (дата обращения 25.05.2023)).
4. 新中国成立特别是改革开放以来内蒙古自治区教育事业取得巨大成就 (Xin zhongguo chengli tiebie shi gaige kaifang yilai neimenggu zizhi qu jiaoyu shiye qude juda chengjiu // Zhonghua renmin gongheguo jiaoyu bu ; Создание Нового Китая после реформ и открытости. Большие достижения в области образования в Автономном районе Внутренняя Монголия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования Китайской Народной Республики). — Режим доступа : http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6192/s222/moe_1736/201004/t20100420_85663.html. (дата обращения 27.05.2023)).

Литература

1. Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики / под общ. ред. Б. Ширендуба, М. И. Сладковского. — Москва : Наука, 1980. — 157 с.
2. Актамов И. Г. Роль Уланьфу в народно-освободительной войне на Северо-Востоке Китая / И. Г. Актамов, Ч. Ц. Цыренов // Восточный вектор : история, общество, государство. — 2022. — Выпуск 1. — С. 69—74. — DOI: 10.18101/2306-630X-2022-2-69-74.

3. Балдано М. Н. Трансформация политико-административного устройства территории Внутренней Монголии после Синьхайской революции / М. Н. Балдано // Известия Иркутского государственного университета. — 2015. — Т. 13. — Серия «История». — С. 92—100.

4. Боровская Н. Е. Государство и школа : опыт Китая на пороге III тысячелетия / Н. Е. Боровская // Российская акад. наук. Ин-т Дальнего Востока. — Москва : Вост. лит., 2003 (ППП Тип. Наука). — 270 с. — ISBN 5-02-018318-0.

5. Гулева М. А. КНР. Реформа системы образования : путь длиною в 40 лет / М. А. Гулева // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 3. — С. 41—44. — DOI: 10.31857/S032150750004069-7.

6. Гурулева Т. Л. Система образования в Китайской Народной Республике : структура и основные направления развития / Т. Л. Гурулева // Высшее образование в России. — 2017а. — № 7 (214). — С. 152—164.

7. Гурулева Т. Л. Национальное образование в Китае : современное состояние и меры государственного регулирования / Т. Л. Гурулева // Проблемы Дальнего Востока. — 2017б. — № 1. — С. 107—119.

8. Гурулева Т. Л. Высшее образование в КНР : институты и механизмы государственного и партийного управления / Т. Л. Гурулева, В. Бин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. — 2020. — Т. 20. — № 3. — С. 636—654. — DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654.

9. Завьялова О. И. Языковая политика / О. И. Завьялова // Китайская Народная Республика : политика, экономика, культура : К 65-летию КНР. — Москва : Издательство «Форум», 2014. — С. 360—365. — ISBN 978-5-8199-0611-8.

10. Клинов А. С. Тибет во Второй мировой войне / А. С. Клинов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 415—438. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-415-438.

11. Курас Л. В. Культура и образование дауров в XIX — начале XX века / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2018. — С. 362—370.

12. Мажинский С. В. Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911—1976) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / С. В. Мажинский. — Томск, 2014. — 214 с.

13. Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР / А. А. Москалёв. — Москва : Наука, 1979. — 152 с.

14. Нестеров А. Г. Создание и развитие Нинся-Хуэйского автономного района Китайской Народной Республики (1949—1979) / А. Г. Нестеров, Е. Е. Ханина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 463—481. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-463-481.

15. Студенческая молодежь в социальном пространстве столиц Внутренней Азии / Т. И. Гармаева, А. А. Шахаева, С. З. Дашиева, К. Б. М. Митупов. — Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2016. — 160 с. — ISBN 978-5-9793-0948-4.

16. Цогту О. (Акира Оно). Трагедия степи : Внутренняя Монголия под властью Мао Цзэдуна. Свидетельства очевидцев / О. Цогту ; пер. на рус. С. Л. Кузьмина ; отв. ред. : С. Л. Кузьмин, С. В. Дмитриев. — Санкт-Петербург : ИП А. А. Терентьев, 2020. — 334 с.

17. Шао Хайкунь. Становление и развитие системы высшего образования в КНР в 1949—2000 гг. / Шао Хайкунь // Вестник МГУ. Серия 20. Педагогическое образование. — 2017. — № 4. — С. 88—96.

18. Шаров К. С. «Почти идеальная» система образования : китайский опыт / К. С. Шаров // Идеи и идеалы. — 2014. — № 1 (19). — Т. 1. — С. 135—147.

19. Bulag U. From inequality to difference : colonial contradictions of class and ethnicity in “socialist” China / U. Bulag // Cultural Studies. — 2000. — Vol. 14. — № 3/4. — Pp. 531—561.

20. Bulag U. Inner Mongolia : the dialectics of colonization and ethnicity building / U. Bulag // Governing China’s multiethnic frontiers / ed. Rossabi M. Washington, 2004. — Pp. 84—117.

21. Garmaeva T. I. High pedagogical school as a factor of environment education formation in the region (the case of Inner Asia capitals) / T. I. Garmaeva, A. A. Shakhbaeva // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2021. — № 3. — Pp. 41—46. — DOI: 10.18101/2305-753X-2021-3-41-46.

22. 陈举. 新中国70年少数民族高等教育政策的发展历程与基本经验 // 内蒙古师范大学学报. 2020年, 第6. (Chen Ju. Xin zhongguo 70 nian shaoshu minzu gaodeng jiaoyu zhengce de fazhan licheng yu jiben jingyan // Neimenggu shifan daxue xuebao. 2020 nian di 6; Чэнь Цзю. 70 лет реализации образовательной политики Нового Китая в сфере высшего образования для национальных меньшинств [Электронный ресурс] / Чэнь Цзю // Журнал педагогического университета Внутренней Монголии. — 2020. — № 6. — Режим доступа : <http://epc.swu.edu.cn/info/1056/1491.htm> (дата обращения 17.05.2023)).

23. 崔延强, 林笑夷. 我国民族教育政策研究的计量分析与评价 // 内蒙古师范大学学报. 2020年第1. (Cui Yangqiang, Lin Xiaoyi. Wo guo minzu jiaoyu zhengce yanjiu de jiliang fenxi yu pingjia // Neimenggu shifan daxue xuebao. 2020 nian di 1 ; Цуй Янцян. Количественный анализ и оценка исследований в области национальной образовательной политики в нашей стране [Электронный ресурс] / Цуй Янцян, Линь Сяои // Журнал педагогического университета Внутренней Монголии. — 2020. — № 1. — Режим доступа : <http://epc.swu.edu.cn/info/1061/1583.htm>. (дата обращения 17.05.2023)).

24. 内蒙古师范大学志 1952—1992 / 主修窦佰菊, 主纂刘成法. 呼和浩特, 内蒙古人民出版社. — 1992年. — 773页. (Neimenggu shifan daxue zhi 1952-1992 / zhuxiu Dou Baiju, zhuzuan Liu Chenfa. Huhehaote, neimenggu chubanshe faxing. — 1992 nian. — 773 ye ; Педагогический университет Внутренней Монголии : 1952—1992. Редакторы Дюу Байцзю, Лю Чэньфа. Хух-Хото, Народное издательство Внутренней Монголии. — 1992. — 773 с.).

25. 孙杰远, 韩小凡. 70年少数民族基础教育发展的“中国经验” // 内蒙古师范大学学报. 2020年, 第1. (Sun Jieyuan, Han Xiaofan. 70 nian shaoshu minzu jichu jiaoyu fazhgan de “zhongguo jingyan” // Neimenggu shifan daxue xuebao. 2020 nian di 1 ; Сунь Цзюань. 70 лет развития базового образования для национальных меньшинств : «китайский опыт» [Электронный ресурс] / Сунь Цзюань, Хань Сяофань // Журнал педагогического университета Внутренней Монголии. — 2019. — № 6. — Режим доступа : <http://epc.swu.edu.cn/info/1056/1486.htm> (дата обращения 17.05.2023)).

26. 王嘉毅, 张晋. 普及学前教育 : 加强民族地区国家通用语教育的关键 // 内蒙古师范大学学报. 2020年, 第1. (Wang Jiayi, Zhang Jin. Puji xue qian jiaoyu : jiaqiang minzu diqu guojia tongyongyu jiaoyu de guanjian // Neimenggu shifan daxue xuebao. 2020 nian di 1 ; Ван Цзяюй. Всеобщее дошкольное образование : ключ к укреплению языковой консолидации в образовании в этнических районах [Электронный ресурс] / Ван Цзяюй, Чжан Цзинь // Журнал педагогического университета Внутренней Монголии. — 2020. — № 1. — Режим доступа : <http://epc.swu.edu.cn/info/1056/1479.htm> (дата обращения 17.05.2023)).

27. 王鉴. 试论我国少数民族教育政策重心的转移问题. 民族教育研究 // 民族教育研究. 2009年第3期第20卷总第92期 — 18—25页. (Wang Jian. Shilun woguo shaoshu minzu jiaoyu zhengce zhongxin de zhuan yi wenti // Minzu jiaoyu yanjiu. 2009 nian di 3 qi di 20 juan — 18—25 ye ; Ван Цзянь. О смещении акцентов в государственной политике в области образования для национальных меньшинств / Ван Цзянь // Журнал исследований по этнической педагогике. — 2009. — № 3. — Выпуск 20. — С. 18—25).

28. 乌兰夫. 乌兰夫文选: 上册. 北京: 中央文献出版社, 2013年377页. (Wulanfu. Wulanfu wen xuan: shang ce. Beijing : zhongyang wenxian chubanshe. — 2013 nian. — 377 ye ; Уланьфу. Избранные труды Уланьфу. — Пекин : Центральное литературное издательство, 2013. — Т. 1. — С. 377).

29. 薛寒 苏德. 1947年以来内蒙古民族教育政策的演进—基于Nvivo软件对政策文本的分析 // 内蒙古师范大学学报. 2020年第1期. (Xue Han, Sude. 1947 nian yilai neimenggu minzu jiaoyu zhengce de yanjin — jiyu Nvivo ruanjian dui zhengce wenben de fenxi // Neimenggu shifan daxue xuebao. 2020 nian di 1 qi ; Сюэ Хань. Эволюция политики этнического образования во Внутренней Монголии с 1947 г. : контент-анализ на основе программного обеспечения Vivo [Электронный ресурс] / Сюэ Хань, Судэ // Журнал Педагогического университета Внутренней Монголии. — 2020. — № 1. — Режим доступа : <http://epc.swu.edu.cn/info/1061/1579.htm> (дата обращения 17.05.2023)).

30. 杨定玉, 胡雪芳. 中国民族教育政策法规汇编. 知识产权出版社2017年. 612页 (Yang Dinyu, Hu Xuefang. Zhongguo minzu jiaoyu zhengce fagui huibian. Zhishi chubanshe. 2017 nian. 612 ye. Ян Диньюй. Сборник документов и нормативных актов в области национальной политики в сфере образования / Ян Диньюй, Ху Сюэфан. — Издательство интеллектуальной собственности, 2017. — 612 с.).

Статья поступила в редакцию 28.06.2023,
одобрена после рецензирования 28.07.2023,
подготовлена к публикации 15.08.2023.

Material resources

Official website of the Pedagogical University of Inner Mongolia of the People's Republic of China. *General information about the University*. Available at: www.imnu.edu.cn/xxgk/sdjj1.htm (accessed 05/25/2023). (In Chine.).

Official website of the University of Inner Mongolia of the People's Republic of China. *About the history of the University development*. Available at: <https://www.imu.edu.cn/ndgk/ndjj.htm> (accessed 05/27/2023)). (In Chine.).

System of national regional autonomy Inner Mongolia. *Central national radio China*. Available at: https://www.cnr.cn/2007zt/nmg60/mzqyzz/200707/t20070729_504526728.html (accessed 28.05.2023)). (In Chine.).

The Establishment of New China after the reform and opening up. Great achievements in the field of education in the Inner Mongolia Autonomous Region. *Official website of the Ministry of Education of the People's Republic of China*. Available at: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6192/s222/moe_1736/201004/t20100420_85663.html (accessed 27.05.2023)). (In Chine.).

References

Aktamov, I. G., Tsyrenov, Ch. Ts. (2022). The role of Ulanfu in the People's Liberation War in the Northeast of China. *Eastern vector: history, society, state, 1*: 69—74. DOI: 10.18101/2306-630X-2022-2-69-74. (In Russ.).

- Baldano, M. N. (2015). Transformation of the political and administrative structure of the territory of Inner Mongolia after the Xinhai Revolution. *News of Irkutsk State University, 13. Series "History":* 92—100. (In Russ.).
- Borevskaya, N. E. (2003). State and school: China's experience on the threshold of the III millennium. In: *Russian Academy of Sciences. Institute of the Far East*. Moscow: East Lit. 270 p. ISBN 5-02-018318-0. (In Russ.).
- Chen JIU. (2020). 70 years of implementation of the educational policy of the New China in the field of higher education for national minorities. *Journal of pedagogical University Inner Mongolia, 6*. Available at: <http://epc.swu.edu.cn/info/1056/1491.htm> (accessed 17.05.2023). (In Chine.).
- Cui Yangqiang., Lin Xiaoyi. (2020). Quantitative analysis and evaluation of research in the field of national educational policy in our country. *Journal of the Pedagogical University of Inner Mongolia, 1*. Available at: <http://epc.swu.edu.cn/info/1061/1583.htm> (accessed 17.05.2023). (In Chine.).
- Garmaeva, T. I. Shakhavaeva, A. A. (2021). High pedagogical school as a factor of environment education formation in the region (the case of Inner Asia capitals). *Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia, 3*: 41—46. DOI: 10.18101/2305-753X-2021-3-41-46.
- Guleva, M. A. (2019). China. Reform of the education system: a 40-year journey. *Asia and Africa today, 3*: 41—44. DOI: 10.31857/S032150750004069-7. (In Russ.).
- Guruleva, T. L., Bin, V. (2020). Higher education in China: institutions and mechanisms of state and party management. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Sociology, 20 (3)*: 636—654. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654. (In Russ.).
- Guruleva, T. L. (2017b). National education in China: the current state and measures of state regulation. *Problems of the Far East, 1*: 107—119. (In Russ.).
- Guruleva, T. L. (2017a). The education system in the People's Republic of China: structure and main directions of development. *Higher education in Russia, 7 (214)*: 152—164. (In Russ.).
- Klinov, A. S. (2022). Tibet in World War II. *Nauchnyi dialog, 11 (3)*: 415—438 <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-3-415-438> (In Russ.).
- Kuras, L. V., Tsybenov, B. D. (2018). Culture and education of Daurov in the XIX — early XX century. In: *Irkutsk Historical and Economic yearbook*. Irkutsk: Baikal State University. 362—370. (In Russ.).
- Mazhinsky, S. V. (2014). *Socio-economic and political development of Inner Mongolia in the context of modernization of China (1911—1976)*. PhD Diss. Tomsk. 214 p. (In Russ.).
- Moskalev, A. A. (1979). *Guangxi-Zhuang and Ningxia-Hui Autonomous regions of China*. Moscow: Nauka. 152 p. (In Russ.).
- Nesterov, A. G., Khanina, E. E. (2022). Establishment and Development of Ningxia Hui Autonomous Region of People's Republic of China (1949—1979). *Nauchnyi dialog, 11 (2)*: 463—481. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-2-463-481> (In Russ.).
- Pedagogical University of Inner Mongolia: 1952—1992*. (1992). Hohhot, People's Publishing House of Inner Mongolia. 773 p. (In Chine.).
- Shao Haikun. (2017). Formation and development of the higher education system in China in 1949—2000. *Bulletin of Moscow State University. Episode 20. Pedagogical education, 4*: 88—96. (In Russ.).

- Sharov, K. S. (2014). “Almost ideal” education system: Chinese experience. *Ideas and ideals*, 1 (19) / 1: 135—147. (In Russ.).
- Student youth in social space of the capitals of Inner Asia*. (2016). Ulan-Ude: Buryat State University. 160 p. ISBN 978-5-9793-0948-4. (In Russ.).
- Sun Tsewang., Han Xiaofan. (2019). 70 years of development of basic education for national minorities: “Chinese experience”. *Journal of the Pedagogical University of Inner Mongolia*, 6. Available at: <http://epc.swu.edu.cn/info/1056/1486.htm> (accessed 17.05.2023)). (In Chine.).
- The Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China*. (1980). Moscow: Nauka. 157 p. (In Russ.).
- Tsogtu, O. (Akira Ono). (2020). *The Tragedy of the Steppe: Inner Mongolia under the rule of Mao Zedong. Eyewitness testimonies*. St. Petersburg: IP A. A. Terentyev. 334 p. (In Russ.).
- Ulanfu. (2013). *Selected works of Ulanfu, I*. Beijing: Central Literary Publishing House. P. 377. (In Chine.).
- Uradyn Bulag. (2000). From inequality to difference: colonial contradictions of class and ethnicity in “socialist” China. *Cultural Studies*, 14 (3/4): 531—561.
- Uradyn Bulag. (2004). Inner Mongolia: the dialectics of colonization and ethnicity building. *Governing China's multiethnic frontiers*. 84—117.
- Wang Jian. (2009). On the shift of emphasis in state policy in the field of education for national minorities. *Journal of Research on Ethnic Pedagogy*, 3 (20): 18—25. (In Chine.).
- Wang Jiayu., Zhang Jin. (2020). Universal preschool education: the key to strengthening language consolidation in education in ethnic areas. *Journal of the Pedagogical University of Inner Mongolia*, 1. Available at: <http://epc.swu.edu.cn/info/1056/1479.htm> (accessed 17.05.2023)). (In Chine.).
- Xue han., Sude. (2020). The Evolution of Ethnic Education Policy in Inner Mongolia since 1947: Content analysis based on Vivo software. *Journal of the Pedagogical University of Inner Mongolia*, 1. Available at: <http://epc.swu.edu.cn/info/1061/1579.htm> (accessed 17.05.2023)). (In Chine.).
- Yang Dingyu., Hu Xuefang. (2017). *Collection of documents and regulations in the field of national policy in the field of education*. Publishing House of Intellectual Property. 612 p. (In Chine.).
- Zavvalova, O. I. (2014). *Language policy. In: People's Republic of China: Politics, Economy, Culture: To the 65th anniversary of the PRC*. Moscow: Forum Publishing House. 360—365. ISBN 978-5-8199-0611-8. (In Russ.).

*The article was submitted 28.06.2023;
approved after reviewing 28.07.2023;
accepted for publication 15.08.2023.*